

Исторические науки. Historical Sciences

УДК 93/94+903.2

Двинская земля: в поисках идентичности

Dvina land: in search of identity

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север». E-mail: lukin.yury@mail.ru

© **Lukin** Yury Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Editor-in-chief of the electronic scientific journal "Arctic and North". E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Двинская земля как историко-географическое понятие локализуется археологами с X века, отождествляется с Заволочьем. Административно входила в состав Великого Новгорода (X-XVI вв.), княжества Московского и централизованного российского государства, трансформируясь в Двинской уезд (XVI-XVIII вв.) и Двинскую провинцию (1719-1785). Как мультидисциплинарный объект исследования определяется системно в нескольких измерениях: ландшафтно-природном, историко-географическом, административно-управленческом, культурном, социально-экономическом, мифическом.

Ключевые слова: Двинская земля, Заволочье, Великий Новгород, идентификация, история, карты, локализация, хронология, управление, ландшафт, артефакты

Abstract. As a historic-geographical term, Dvina Land is localized by archeologists since the 10th century and is identified with Zavolochye. Administratively it was a part of Velikiy Novgorod 10-16th centuries), Grand Duchy of Moscow and centralized Russian State, transforming into Dvina uyezd (16-18th centuries) and Dvina province (1719-1785). As a multidisciplinary research object, it is systematically defined in several dimensions: landscape and natural, historic-geographical, administrative and governmental, cultural, socio-economic, mythical.

Keywords: Dvina land, Zavolochye, Velikiy Novgorod, identification, history, maps, location, chronology, management, landscape, artifacts

Введение

Актуальность исследуемой темы определяется, во-первых, недостаточной изученностью всего массива источников и литературы, явно «забытых» и неиспользуемых как в период советской цивилизации, так и в ходе трансформационных процессов смены вех с конца XX столетия. Во-вторых, междисциплинарные подходы, использование web-аналитики и других методов создаёт огромные возможности для исторической науки и любого читателя, о которых ранее и не мечталось. Электронные ресурсы позволяют публиковать не только су-

хой научный, нередко скучный текст, но и картинки, рисунки, карты в цвете, что обогащает восприятие читателей.

При подготовке статьи применялись общенаучные методы анализа и синтеза, историзма, системности, междисциплинарные подходы, web-аналитика. Использовались источники: уставные и договорные грамоты великих князей с Новгородом; духовные грамоты великих князей Московских; частные грамоты Великого Новгорода; Акты археографической экспедиции (ААЭ, т.1); Памятники дипломатических отношений Московского государства с Англией с 1584 по 1604 гг. (РИО, т.38); архивные документы ГАО, ф. 57; Полное собрание русских летописей (Новгородские, Холмогорская, Двинской летописец и др.); археологические артефакты. Изучение объекта и предмета исследования выполнено с учётом предшествующих научных публикаций Демчук Г.В., Едовина А.Г., Зориной А.А., Ключевского В.О., Крестинина В.В., Овсянникова О.В, Платонова С.Ф., Садикова П.А., Сударенкова В.В., Тихомирова М.Н., Янина В.Л.

Вопросы хронологии и локализации Двинской земли

Определяющей доминантной, основой всей жизни Двинской земли в историческом прошлом была река Северная Двина. Без воды, дарованной Богом десяткам поколений людей, северные земли могли бы оказаться недоступными и неосвоенными. По рекам и озерам, с использованием волоков, водных систем шло освоение земель Русского Севера, Печеры, Югры, Сибири, побережья Белого и других морей; осуществлялась связь с центром и северо-западом России.

Значимость Двинской земли определяется, прежде всего, существующим природным и культурным ландшафтом, а также рядом других факторов исторической эволюции.

- ✚ Водная система Северной Двины с её притоками была связана на протяжении нескольких веков через волоки, каналы, гидросооружения, другие реки и озера со всей остальной Россией, имела через Белое море выход к трём мировым океанам: Ледовитому, Тихому и Атлантическому.
- ✚ Богатейшие природные ресурсы Двинской и других северных земель создавали возможности для колонизации и их освоения в эпоху Великого Новгорода, в период социально-экономического развития России, как централизованного государства.
- ✚ Человеческий капитал — люди, с давних пор осваивающие побережья северных рек и Белого моря, транспортные пути и природные ресурсы постоянно воспроизводился на Русском Севере, способствовал развитию здесь кораблестроения, морских, речных, лесных промыслов, культуры, участию в арктических экспедициях.
- ✚ Морской путь из Англии в Персию через Белое море, Северо-Двинской торговый путь в Волгу и Каспийское море составлял основу российской транспортной инфраструктуры во внешней и внутренней торговле, имел геополитическую значимость, способ-

ствовал развитию отечественной экономики. Архангельск в устье Северной Двины стал местом встречи русской православной и западноевропейской цивилизаций, первым арктическим морским портом России, не утратившим своего значения.

- ✚ Традиционная культура северян, включающая артефакты, здания, орудия и предметы труда, быт, одежду, нравы, отношения людей, их ценности и духовный мир, некий консерватизм длительное время сохранялась на Русском Севере.

Все это в цивилизационной совокупности своей и сменой поколений во времени создавало своеобразную природную и культурную среду, исторический и современный ландшафт. «Российское природное ландшафтоведение можно считать крупным явлением в науке, особенно его «природное» направление, ориентированное на исследование неосвоенного пространства. Объективно этому способствовали географические особенности России, ее огромные пространства, низкая плотность населения и ненарушенные (естественные) ландшафты», — подчеркивал В.В. Сударенков, отмечая значимость ландшафта как освоенного, социального, национального (этнического), исторического пространства [1]. «Бассейны Сухоны, Северной Двины и ее левого притока реки Ваги были наиболее богатыми и обжитыми на всем Русском Севере. Этот район по справедливости можно назвать Двинской землей», — определял известный историк М.Н. Тихомиров [2, с. 229].

Двинская земля, исторически трансформируясь во времени и пространстве, как мультидисциплинарный объект исследования может определяться системно в нескольких измерениях: ландшафтно-природном, историко-географическом, административно-управленческом, культурном, социально-экономическом, геополитическом, мифическом. Нередко указанные измерения концентрируются вместе и необходимо чётко выделить ключевое из них.

Во-первых, Двинская земля — это природный ландшафт (местность), пространственная среда, в пределах которой основные ландшафтные компоненты сформировались и существовали без участия человека. Северная Двина площадью 357 тыс. кв. км и длиной 744 км — основной такой компонент, а длина всех рек бассейна Северной Двина составляет 7693 километра. Природный ландшафт бассейна Северной Двины, впадающей в Белое море — генетически единый природно-территориальный комплекс имеющий в основном одинаковый геологический фундамент, тип рельефа, климата, набор урочищ. Определяющий критерий здесь — появление исторически самой реки Северная Двина, её притоков, на берегах которых начинает эволюционировать затем жизнь. Ландшафт перманентно изменяется, в том числе под воздействием самого человека, окультурируется. Как бы ни называли эти территории в дальнейшем, они были, есть и останутся всегда Двинской землёй по факту своей ландшафтно-природной геолокализации. В этом смысле можно исторически рассматривать двинское про-

странство в разные эпохи и времена от палеолита до современности, говорить об изменениях климата, ландшафта, различных культурно-этнических волнах цивилизаций, тесно увязывая эволюцию жизни Двинской земли с более широкими историко-географическими, геологическими, палеонтологическими концептами с того времени, как течёт река Северная Двина, впадающая в Белое море.

Рисунок 1. Скелет Двинского ящера. URL: <http://s53.radikal.ru/i140/0811/b1/3ec404487624.jpg>

Обнажения красных глин пермского периода на берегах Северной Двины свидетельствуют, например, о том времени, когда здесь были тропики, а возраст найденных захоронений (Соколки и др.) зверообразных рептилий пермского периода определяется в 270-250 миллионов лет [3]. Пермские отложения по рекам Сухоне и верховьям Северной Двине исследовал и провел раскопки в Соколках известный русский геолог, палеонтолог Владимир Прохорович Амалицкий (1860-1917), открывший уникальное собрание «двинских» ящеров, остатки которых были названы национальным сокровищем и образуют «Северо-Двинскую галерею» палеонтологии.

Геологическое прошлое Северной Двины исследовано в работе Л.Л. Ильиной и А.К. Грахова [4]. Северные территории, Арктика были заселены первобытными людьми, когда геологически ещё не существовало даже самой реки Северная Двина, возраст которой сравнительно невелик и не превышает пика Валдайского обледенения [5, Васев В.Н. С. 5]. Несомненный научный интерес поэтому представляют материалы археологических раскопок древних палеолитических стоянок в Арктике, на Севере.

Во-вторых, Двинская земля в скандинавских и других источниках, на картах нередко отождествлялась с мифической Биармией, по локализации которой существуют самые различные гипотезы, находящие отражение в сказаниях (исландских сагах), на иностранных зарубежных картах, в литературе. Это мифическое измерение Двинской земли будит творческое воображение, но источниковая база при этом имеет весьма ограничена и не всегда доступна. Каких-либо следов Биармии не удалось найти в русских летописях, а зарубежные источники, включая саги, весьма противоречивы. Мифы о Двинской земле встречаются и в русских летописях. Земли в дельте Северной Двины были обжитыми с давних пор, — сообщает нам Двинской летописец: «Жители убо двинские вначале именовашуся заволоческая чудь,

последни же, реки ради великия Двины, проименовахуся двиняне»¹. Однако открытые археологами стоянки первобытных людей датируются временами, когда никакой «чуди» на севере ещё и в помине не было. Заселение северных территорий происходило в позднеледниковый период, когда наступило потепление, появилась растительность, леса начали продвигаться на север, то есть возникли природно-климатические условия, пригодные для существования людей. Двинская земля, Беломорский Север — это в далёком прошлом ареал распространения жизнедеятельности, археологических культур, пока мало известных нам, недостаточно изученных, непознанных до конца. Древнее освоение Соловецких островов в Беломорье, например, началось на рубеже эпох мезолита и неолита в середине V тысячелетия до н.э. [6, Мартынов А.Я. С. 311].

Название «Двиняне» встречается в Вологодско-Пермской летописи в начале XIV века: «В лето 6832 (1324). Иде великий князь Юрьи Данилович с Ноугородцы на Заволочье, и взяша Устюг на щить и поидоша на Двину, и добиша ему челом *Двиняне*, и отъиде»². Жители Двинской земли именовались двинянами в грамоте Великого Князя Иоанна Васильевич, в отличие от каргопольцев, онежан, турчасовцев, поморцев (XVI век).

В-третьих, в источниковедении и отечественной историографии Двинская земля времён Великого Новгорода отождествляется с Заволочьем, которые употребляются как идентичные понятия, хотя они совпадают не полностью. В договорных грамотах XIII-XV вв. встречается термин «Заволочье», но нет упоминания «Двинской земли». Одно из первых упоминаний Заволочья датируется 1264 годом в договорной грамоте Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославовичем³. Название «Двинская земля» чётко идентифицируется в уставной Двинской грамоте великого Князя Василия Дмитриевича 1398 года⁴. Понятия «Заволочье», «Двинская земля» пишутся в духовных грамотах XVI века отдельно. В «Летописи Двинской», составленной Л.Л. Титовым, использует такие термины, как «Двинская область», «Двинской край»⁵.

В-четвертых, требует уточнения время жизнедеятельности Заволочья, Двинской земле. Хронологические рамки Двинской земли в энциклопедических словарях указываются весьма приблизительно и не совсем обосновано: как историческое название в XIV-XVII вв.

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) / Двинской летописец. Т.38. Л-д, 1977. С. 148.

² ПСРЛ / Вологодско-Пермская летопись. Т. 26. М.-Л.: изд. АН СССР, 1959. С. 110.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка; подгот. к печати В.Г. Гейман, Н.А. Казакова, А.И. Копанев, Г.Е. Кочин, Р.Б. Мюллер и Е.А. Рыздзевская; Ин-т истории АН СССР, Ленинградское отд. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1949. № 1. (Сокращенно — ГВНП).

⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской Академии наук (далее — ААЭ). Том первый. Архангельской епархии, 1294–1598. СПб, 1836.

⁵ Летопись Двинская / Титов Л.Л. М., 1889. Предисловие, с. XI.

территории в бассейне Северной Двины, в XI-XV вв. – владение Новгорода, в 1397-1398 гг. под властью Москвы, с 1478 года в Русском централизованном государстве; до XV в. известна под названием Заволочье. Однако эти хронологические рамки не всегда соответствуют исторической реальности. На основе артефактов Н.А. Макаров, А.Г. Едовин, О.В. Овсянников, В.Л. Янин и другие ученые относят появление славянских поселений в Заволочье к X - XI вв. Двинская земля, Двинская провинция, Двинской уезд реально существовали, трансформируясь как административно-территориальные структуры управления в Новгородской республике, Великом княжестве Московском, в Российском государстве до 1775 года.

Ранее считалось, что активное проникновение славян на территорию Русского Севера началось только с рубежа XI-XII вв. Появление новгородцев на северных землях известный историк А.Н. Насонов датировал, например, первой половиной XI в. на основании летописных упоминаний о походе Улыба в 1032 г. на Железные Ворота. Более ранняя датировка Двинской земли возможна и базируется сегодня на артефактах археологии, так как письменные и другие виды источников практически себя исчерпали. В.Л. Янин, например, относит свои т.н. «замки» на мешках для сбора дани к X-XII вв. По исследованиям известного археолога О.В. Овсянникова пришлое славянское население проникало на Север в X-XIII вв. А.Г. Едовин рассматривал Заволочье как историко-географическое понятие, которое в X-XI вв. означало земли в среднем течении Северной Двины, где были обнаружены курганные могильники. В своем диссертационном исследовании (2001) А.Г. Едовин отмечал, что о существовании здесь славянских поселений в X-XI вв. свидетельствует многочисленность погребальных памятников, а следовательно и большая плотность населения. Если в X-XI вв. это были земли в среднем течении Северной Двины, где обнаружены курганные могильники того времени, то в XII в. оно расширяется на всё Подвинье, охватывая зоны как славянского, так и финно-угорского расселения [7, с.15].

Историческая география Заволочья X-XII вв. квалифицированно, детально исследовалась в кандидатской диссертации А.А. Зориной [8]. Не имеет смысла повторять историографию в этом кратком очерке. В числе авторов называются: А.Н. Насонов, М.В. Битов, Т. А. Бернштам, Ю.С. Васильев, М.В. Витов, А.К. Матвеев, Н.А. Макаров, В.В. Пименов, Е.А. Рябинин, А.М. Спиридонов, В.Л. Янин и другие. Из числа современных публикаций мне хочется отметить книгу архангельского историка Г. В. Демчук «Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке» [9]. Она концептуально исследует всю систему землевладения с точки зрения юридического статуса тяглых и оброчных земель, характера взаимодействия всех участников поземельных отношений. Труд Г.В. Демчук основан на глубоком, всестороннем изучении источников разного рода

и назначения. Это: 1) кадастровые источники в виде писцовых, переписных, платежных, сметных, приходно-расходных книг Новгородской четверти, а также сотных выписей Двинского и других уездов за XVI-XVII вв.; 2) законодательные акты (Судебники, уставные грамоты, царские указы); 3) хозяйственная документация волостных церквей и монастырей уезда за разные годы XVII-XVIII вв. (приходно-расходные книги, счетные выписи, описи имущества и др.); 4) материалы текущего делопроизводства XVII-XVIII вв.; 5) частный актовый материал XVI-XVII вв., включая порядные записи; 6) летописи. В шести приложениях книги Г.В. Демчук публикуются извлечения из писцовой книги Мирона Вельяминова 1622-1624 гг. и другие документы из Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Тщательно выполнен справочный научный аппарат (список сокращений, именной указатель, географический указатель).

Среди историков высказываются различные мнения по локализации Заволочья. Одни считают Заволочьем огромную территорию между бассейнами рек Онеги и Печоры. Другие - только бассейн Северной Двины, отождествляя его с Двинской землёй. В.О. Ключевский в своих лекциях о Новгороде Великом, например, помимо новгородских пятин перечисляет волости на северо-востоке — «*волость Заволочье или Двинская земля*», то есть фактически отождествляя их. Это, по Ключевскому, земли расположенные за волоком, обширным водоразделом, отделяющим бассейны Онеги и Северной Двины от бассейна Волги. За Двинской землей к северо-востоку находилась волость Печера по обеим сторонам реки этого имени, а далее за Уралом волость Югра; на берегах Белого моря — волость Тре или Терский берег. Уже в XI в. новгородцы ходили собирать дань за Двину на Печеру, а в XII в. на Терский берег [10, с. 57-58]. Расширению земель Новгорода способствовали не только военно-промышленная, но и крестьянская, монастырская колонизация северных территорий. В.О. Ключевский подчеркивал приоритетность *боярской (промысловой) колонизации* над крестьянской и монастырской (земледельческой). Процесс новгородской колонизации привёл к появлению на берегах Северной Двины *погостов*, понимаемых как административные округа, мелкие податные единицы, место приходской церкви. Большинство упоминаемых погостов в Обонежье, на берегах Северной Двины и её притоков было локализовано благодаря исследованиям доктора исторических наук А.Н. Насонова (1898-1965). Одно из самых ранних упоминаний о погостах на Двине и в других местах относится к 1137 году.

В Уставе князя Святослава Ольговича, датированном «лето 6645», установлены отчисления св. Софье от судебных доходов князя, фиксированная сумма ежегодной судебной десятины в 100 гривен новых кун, независимо от реальных доходов князя, которая должна поступать новгородскому владыке (архиепископу), определяется порядок сбора и нормы кня-

жеской ренты для каждого погоста⁶. В этом документе *фактически ещё нет непосредственного упоминания самого термина «Заволочье»*, а локализуются лишь погосты. *На Тудорове погосте* — позиционируется близ Тудозера, недалеко от юго-восточного побережья Онежского озера; *на Ивани погосте* — по А.Н. Насонову относится к Ивановскому погосту, вошедшему в состав Холмогор; *на Ракуле* — по Северной Двине в 58 км выше Холмогор; *на Спиркове* — в районе устья г. Пидьмы на Свири; *у Вихтуя* — по А.Н. Насонову на р. Пинеге; *в Пинезе* — Волок Пинежский на реке Пинеге; *в Кегреле* — Кеврола в среднем течении реки Пинега; *устье Емце* — устье реки Емцы; *устье Ваг* — устье реки Ваги; *у Пуите* — река Пуя, левый приток Ваги; *у Чюдина* — Чудской вал в 120 км от Вологды; по А.Н. Насонову — в районе Шенкурска; *у Лигуя* — по Б.Д. Грекову Лидул-фост; *у Вавдита* (Вивдита, Валдита) — в районе Водлоозера; *у Вели* — Вельск при впадении реки Вель в Вагу; *у Векшензе* — река Векшенга, правый приток реки Сухоны; *на Борку, в Тоиме* — на правом берегу Северной Двины; *у Ломе* — верховье реки Сысолы; *у Тошьме* — Тотьма или Шожма; *у Пененича* — на реке Пинеге; *у Порогопустыць* — Подпорожье по реке Онега; *на Волоце в Моши* — на озере Моши; *у Еми* — у корелов⁷. Сборщик податей (судебной десятины) - княжеский «*домажирич*» с территорий нижней Двины и её притоков (Пинеги и др.) находился в Онеге. В статьях 6 и 7-й упоминаются (эти приписки могли появиться позднее) *Обонежский ряд* — земли по рекам Свири, Паше, Сяси, Ояти, Олонке (Олонец), между Ладожским и Онежскими озерами и др.; а также *Бежицкий ряд* вблизи владений Суздаля на верхней Волге, погосты по рекам Мологе и Осени, Рыбаньске (Рыбинск) при впадении реки Шексны в Волгу и др.

Одно из первых письменных упоминаний концепта «Заволочье» (пока другие даты мне известны, хотя они могут быть) появляется только в 1264 году в Договорной грамоте посадника Михаила, тысяцкого Кондрата, от всех сотских и старейших и от всего Новгорода с Тверским великим князем Ярославом Ярославовичем⁸, в которой устанавливались правила их отношений: держати Новгород по пошлине, какой держал отец твой; мужа без вины волости не лишать; без посадника волости не раздавать и грамоты не давать. Были перечислены: «А се волости новгородьские: Бежиче, Городецъ, М[еле]чя, Шипино, Егна, Вологда,

⁶ Законодательство Древней Руси. Т.1. Княжеские уставы и уставные грамоты. Судные грамоты / отв. ред. тома чл. кор. АН СССР, д.и.н., профессор В.Л. Янин. Изд. «Юридическая лит-ра», 1984. URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=5460> (дата обращения: 24.10.2014).

⁷ Памятники русского права. Вып.2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / сост. А.А. Зимин. М.: Гос.изд. юрид. лит., 1953. URL: <http://adverbium.org/ru/s-pamrusprava2.htm> (дата обращения: 24.10.2014).

⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. №1. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/1-20/1.htm (дата обращения: 18.10.2014). Далее ссылки на ГВНП обозначаются в тексте с указанием номера цитируемого документа.

Заволоцье, Колоперемь, Тре, Перемь, Югра, Печера; а ты волости държати мужи новгородскими; а даръ от нихъ имати» [ГВНП. №1]. Северо-восточные волости Заволоцье, Тре, Перемь, Югра, Печера перечислены в последующих двух грамотах Новгорода 1266 и 1270 гг. с тем же князем Ярославом Ярославовичем⁹.

Заволоцье традиционно упоминалось в XIV-XV вв. в договорных грамотах Новгорода с князьями: в 1304 - 1305 гг., 1307-1308 гг. с Тверским великим князем Михаилом Ярославовичем; в 1326 -1327 гг., 1371 г. с Тверским великим князем Александром Михайловичем; в 1435, 1456 (о мире в Яжелбицах) гг. с великим князем всея Руси Василием Васильевичем¹⁰. В новгородской грамоте о мире 11 августа 1477 года с Великими Князьями всея Руси Иоанном Васильевичем и его сыном Иоанном Иоанновичем «от посадника новгородскаго Тимофея Остафьевича, и от тысяцкого новгородского Василья Максимовича, от всего Великаго Новгорода посадники новгородские, посадникъ Иванъ Лукиничъ, посадникъ Яковъ Александровичъ, посадникъ Фефилать Захарьиничъ, посадникъ Лука Феодоровичъ, посадникъ Иванъ Васильевичъ; а от житыхъ Лука Остафьевичъ, Александръ Клементьевичъ, Феодоръ Левличъ, Окинь Васильевичъ, Дмитриеи Михайловичъ», — также имеется упоминание Заволочья: «Торжокъ, Бежичи, Городецъ Палець, Шипина, Мелечя, Егна, *Заволочье*, Тиргъ (Тигрь), Пермь, Печера, Югра»¹¹.

Употребляемые в новгородских грамотах названия «Заволоцье, Тре, Пермь, Югра, Печера» означают подвластные Великому Новгороду *волости* (волость — власть), расположенные на удаленных северо-восточных территориях. Новгородцы называли все свои владения «землею Святой Софии». Слово «волость» в древнерусском языке имело ряд значений: «власть, право», «область, страна, земля, находящаяся под одной верховной властью, округ», «частное владение». Волость — это также мелкая административно-территориальная единица, находящаяся под одной властью. Внутри Двинской земли, судя по сохранившимся источникам, — как считает Г.В. Демчук, — в XIV–XV вв. термин «*волость*» не использовался в значении административно-территориальной и налогово-платежной единицы. Институт волости в качестве административно-тяглой единицы начали постепенно вводить здесь позднее московские князья [9, с. 112].

О составе, структуре поселений Двинской земли можно узнать по уставным и договорным грамотам князей, спискам Двинских земель, по другим опубликованным актам

⁹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч.1. М., 1813. Новгородские грамоты. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/cd4/sobranie%20gos.%20gra-mot%20i%20dogovogov.%20T1.pdf> (дата обращения: 18.08.2014).

¹⁰ ГВНП. № 7, 9-10, 14-15, 19, 22. - М.-Л., 1949.

¹¹ ААЭ, т.1. № 57, 91. – СПб, 1836. ГВНП. № 26. - М.-Л., 1949.

(ААЭ), в которых упоминаются десятки поселений, расположенных как в верховьях, так и нижнем течении Северной Двины, бассейнах рек Ваги, Емцы, Онеги, Пинеги, Мезени¹². Грамота Великого князя Андрея Александровича *на Двину* с информацией о кормах и подводах для великокняжеских трех ватаг, ходящих на промыслы, датируется 1294–1304 гг. [ГВНП. № 83]. В новгородской грамоте 1328-1341 гг. упоминаются двинской посадник на Холмогорах, двинские бояре: «От великого князя от Ивана, от посадника Данила, от тысяцкого Аврама и от всего Новагорода къ *двинскому посаднику на Колмогоры* и к боярамъ къ *двинскимъ*. Приказаль есмь Печерскую сторону Михаилу, а ходить на море въ дватцати человекъ...». Данная грамота нацелена на разрешение конфликтной ситуации, регулирует отношения между Михаилом и Микифором, упоминаются «погость Кегролскіи и Волокъ» [ГВНП. № 85].

Важнейшим источником является Уставная Двинская грамота Великого князя Василия Дмитриевича 1397 года, в которой, *во-первых*, приводится само название «Двинская земля», а не «на Двину»: «Се язъ князь велики Василеи Дмитріевичъ всея Руси пожаловаль есмь боярь своихъ двинскихъ, также сотского и всехъ своихъ черныхъ людеи *Двинскіе земли*»; «въ *Двинскую землю*». *Во-вторых*, упоминаются двинские поселения, существующие в конце XIV века, когда был основан и Михайло-Архангельский монастырь, давший начало Архангельску. В числе двинских поселений названы: Орлецы, Матигоры, Колмогоры, Курострово, Чюхчелема, Ухтострово, Курьи, Княжостров, Лисичостров, Конечные дворы, Кривое, Ракула, Наволок, Челмахта, Емца, Кальи, Кириегоръ, Тоймы Нижние; поселения на побережье Белого моря: Ненокса, Уна, Умба; а также торговый путь на Устюг, Вологду, Кострому [ГВНП. № 88]. В жалованной грамоте новгородского вече сиротам Терпилова погоста около 1411 года встречается название «Двинская слобода» и «двинянин слободчанин» [ГВНП. № 89].

По грамотам внутреннего управления, частным грамотам Великого Новгорода (Двина, Вага, Обонежье) имеется возможность проанализировать местоположение десятков наименований погостов, участков (лоскутов) земель, угодий, пожен, рек, островов, рыбных ловлей, тоней, церквей, вотчин Михайло-Архангельского, Николаевского Чухченемского¹³, Соловецкого монастырей, персональные имена двинян [ГВНП. №123-278, 279-282, 283-330]. В этих

¹² ААЭ, т. 1. Архангельской епархии, 1294-1598 гг. № 1, 2, 13 и др. СПб, 1836. С. 1, 8, 72-73, 80.

¹³ Успенский Лявленский, Михайло-Архангельский, Николо-Корельский, Николаевский Чухченемской монастыри основаны не позднее второй половины XIV века. Чухченемский монастырь был основан жителями Холмогорского уезда, построен в конце XIV века миром нескольких отдельных волостей, которые дали ему для содержания несколько участков земли. Это было сделано, как позднее объясняли крестьяне: «для царского богомолия и душевного своего спокойствия и на поминоку родителей своих и для постригания безвкладных нищих, нуждных людей, которые, ходя по миру, скитаются». В 1611-1613 гг. становится вотчиной Троице-Сергиевой лавры См. URL: http://hram-svyatih.ucoz.ru/index/nikolaevskij_chukhchenemskij_monastyr/0-56 (дата обращения: 29.10.2014).

летописных свидетельствах показывается разнообразная жизнедеятельность Двинской земли, когда и что продавалось, покупалось, дарилось монастырям, своим наследникам. Названия Двинских поселений (сел, деревень, погостов, монастырских поселений), персональные имена двинян в конце XIV-XV вв. упоминаются в духовных, купчих, рядных, отдельных, закладных грамотах. По одной из купчих конца XIV в. игумен Лука святого Михаила и старосты и вся братия купили, например, у Гаврилки Носова землю по «Левкове курье», «усть курьи остров да наволок». А дали за половину села семь рублей, а по сто белок за рубль, определили межу той земли по Верхнему ручью [ГВНП. № 124]. По купчей первой четверти XV века Григорий Васильевич купил у Григория Семеновича земли село у Яковли курьи Доронинское: и двор, и дворище, и орамые земли, и пожни, и с притеребы, и ловища того села, где ни есть, по старине, чем владел Григорий Семенович, за 30 сороков (30 x 40 = 1200) белок и полкоровы [ГВНП. №133]. Михайло Офромеевич покупал у попа Ортемия село в Малой Кехте за 9 сороков (360) белок и полтеленка ос всеми землями, пожнями, тонями... [ГВНП. №134]. Яков Дмитриевич в 1445 г. отписал своей данной Михайло-Архангельскому монастырю владения в Неноксе, на Княжеостове, на реке Сюзьме [ГВНП. № 148]. Он же в 1445 году купил у Осея и Григория Баишиных часть села Баишина с угодьями [ГВНП. № 149]. Схимник Григорий Иванович в духовной грамоте середины XV века подтверждал продажу им села на Лукине берегу Николаевскому Чухченемскому монастырю [ГВНП. № 155]. Данная Ивана Михайловича с женой Федосьей Никите Федоровичу и дочери Евдокии на «село земли Онашинское на *Кургонеми*, да двое портъ, шюбу да чюпрюнь, да приданную девку Феню», — датируется XV веком [ГВНП. № 254]. Самсон Порфирьевич купил в XV в. у Степана Андреевича село на «на Емъчи» и землю на Малом острове [ГВНП. № 264].

Всего в грамотах Великого Новгорода и Пскова [М.-Л., 1949] к Двине относится 156 частных грамот за № 123-278; к Ваге — 4 за № 279 -282; в Обонежье — 37 за № 283-330. Таким образом, самый большой массив купчих, духовных, данных и других типов грамот сохранился именно о *двинянах*, их владениях, дарениях, купле-продаже участков земли, пожен, деревень, сел, тоней. Чаще всего среди них по содержанию встречаются *купчие грамоты* (60,9% от 156 всех двинских грамот).

Исключительно важное историческое значение имеют списки Двинских земель. По существу, — это легитимный земельный реестр всей Двинской земли и их владельцев в конце XV столетия. А.А. Шахматов в своей работе заметил, что «Двинская земля составляла одно целое: быть может, в противоположность некоторым Поморским поселениям, основанным и занятым полусвободными половниками новгородских бояр, их сиротами» [11, с.

47]. В списках Двинских земель 1462-1471 гг. приводятся географические названия местности, земель, рек, погостов, поселений: Верхняя Тойма, Сельцо, Заостровье, Осиново поле, Емецкий погост, селцо в Емце, устье реки Пинеги, Ваймуга, Матигоры, Княжостров, Мехреньга, Соломбала, река Солга и др. В Беломорье перечисляются земли на зимнюю сторону от устья Двины до устья Онеги, Ненокса, Уна, Умба и на летнюю сторону от устья Двины до устья Мезени, входящие в Двинскую землю.

Все земли на Двине — Великого князя Московского, да «на зимнюю сторону от устья Двины взль море до устья Онеги, то все земли Князя Великого», а также Уна, Ненокса, Корела Варзуйская и Умба. Да на летнюю сторону от устья Двины возле моря до устья Мезени, да на Пинеге. Вместе с тем, указывается и другие собственники земель по рекам Ваге, Кулуй, Вель, другим малым речкам и местам. Например, Моржова гора, Шастоозеро, городок Емецкий, речка Сия — то было «княже» Константина Владимировича Ростовского. Списков из судебных дел о Двинских землях было выписано 18 (осмнадцать), в том числе 10 списков о землях, 3 списка «противни им», а 5 списков о грабежах. В третьем списке указывались волости, отданные новгородцами Великому Князю Василию на Пинеге, Мезени и др.

Одно из древних архангельских поселений — *Соломбала* встречается в списке Двинских земель 1471 года наряду с другими поселениями, при этом встречаются имена и «Соломбала» и одновременно «Солонбалъ». До этого, ещё в начале XV века Соломбала упоминалась в рядной Василия Федорова с новгородским посадником Иваном Даниловичем о выкупе у него Андреева участка за Волоком в Соломбале (Яковцев остров и Карпцев остров), Ижме, Лодме и Уне [ГВНП. № 130]. «Соломбальская деревня» встречается в трех документах Государственного архива Архангельской области 1519 и 1523 гг.¹⁴ Данная (вкладная) старца Афанасия Никитина монастырю Архангела Михаила на Соломбальскую деревню, купленную у Павловых датируется 17 мая 1523 года¹⁵. Фактически Соломбала с её участками на островах, маленькой деревенькой реально уже в XV-XVI вв. входила территориально в состав Архангельска вместе с Михайло-Архангельским монастырем. При этом всё Соломбальское селение официально было включено в состав Архангельска (присоединено к городу) по указу Александра второго от 18 февраля 1863 года. По одной из версий название «Соломбала» происходит от карельского слова «соленба» и в переводе на русский означает топкий, болотистый и грязный остров. Существует также красивый миф о пребывании здесь царя Петра Великого, дававшего в честь спуска на воду первого военного отечественного корабля «бал

¹⁴ ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 3,4,6.

¹⁵ ГААО. Ф.57. Оп. 2. Д. 6. Л.1

на соломе», которой он якобы приказал застелить грязь. Отсюда и название этого места — Соломбала (бал на соломе, солон бал). На самом деле 18 мая 1694 года Пётр I после обязательного по прибытию в Архангельск посещения Кегостровской церкви немедленно отправился на Соломбальскую судоверфь. 20 мая 1694 года царь лично подрубил подпоры построенного на Соломбальской судоверфи в 1693-1694 гг. 24-пушечного военного парусника «Св. Павел», а позже устроил на нём весёлый пир с пушечной стрельбой [12, с. 58]. Миф о проведении царского бала на соломе не находит подтверждения, но зато соломбальцы с полным основанием могут считать себя первыми жителями Архангельска. Реально Соломбала древнее Архангельской военной крепости, построенной в 1583-1584 гг. Это несомненный исторический факт, подтверждаемый также и археологическими исследованиями. А сами мифы очень нужны для привлечения туристов из других российских городов и зарубежных стран, создания позитивного имиджа Соломбалы здесь и сейчас.

Грамота Великого Новгорода Двинской земле о сложении крестного целованья на подданство Новгороду ряда земель, отходящих во владение великого князя Ивана III датируется августом — 15 декабря 1471 года. Все посадники, тысяцкие, бояре, житьи люди, купцы, черные люди, весь Великий Новгород, с веча с Ярославля двора, фактически передали великим князьям вся Русь земли «на Пинегу, и на Кегролу, и на Чаколу, и на Пермьские, и на Мезень, и на Пиліи Горы, и на Немьюгу, и на Пинешку, и на Выю, и на Суру на Поганую» [ГВНП. № 98].

Конкретный состав Заволочья и Двинской земли определяется также на основе анализа духовных грамот великих князей московских XIV–XVI веков. Из 11-ти изученных мною завещаний великих князей московских с 1339 по 1572 гг. только в двух упоминаются пять пятин Великого Новгорода, а также Заволочье и Двинская земля (*всю Двинскую и Заволотцкую землю*). В завещаниях великих князей Ивана Даниловича Калиты (около 1339 г.), Дмитрия Ивановича (13 апреля — 16 мая 1389 г.), Василия II Васильевича (Темного) (3 мая 1461 г. — 27 марта 1462 г.) Заволочье, Двинская земля не упоминаются. После присоединения владений Великого Новгорода к Московскому княжеству в 1478 году Великий князь Иван III Васильевич духовной грамотой, составленной им ранее 16 июня 1504 года, отписал своему сыну Василью уже не только *свою отчину*, Великое княжество Московское, но и Великий Новгород с пятью пятинами, с погостами, и со всеми пошлинами; а также «Заволотцкую землю всю, Онего, и Каргополе, и все Поонежье, и Двину, и Вагу, и Кокшенгу, и Велской погост, и Колмогоры, и всю Двинскую и Заволотцкую землю»; «да в Заволотцкой земле Ростовщина, Пинега, и Кегрола, и Чякола, Пермьские, Мезень, Немьюга, Пилыи горы, Пинешка, Выя, Тоима, Кирыи горы, Емьскаа гора на Вазе со всем и Онто-

нова переваара, Корболской остров, Шогогора, Керчела, Сура поганаа, Лавела, и с ыными места, что к тем волостем потягло». В духовной грамоте царя Ивана Васильевича (июнь-август 1572 г.) практически дублируется идентичный текст: «Да сына же своего Ивана благословляю великим княжеством Новгородским, Новым городом, со всеми пятью пятинами; *«Заволоцкую землю: Онего, и Каргополе, и все Поонежье, и Двину, и Вагу, и Кокшенгу, и Велской погост, и Холмогоры, и всю Двинскую землю, как было при мне»*¹⁶. В составе Заволоцкой земли перечисляются те же самые поселения, которые указывались ранее в 1504 года Иваном III. Понятия Заволочье, Двинская земля пишутся в грамотах XVI века раздельно.

После присоединения Великого Новгорода к Московскому княжеству в 1478 году *Двинская земля была разделена на три земли: Двинскую, Важскую и Онежскую*. Двинская земля ещё упоминается в жалованной грамоте царя Федора Ивановича английским купцам от 1 января 1586 года¹⁷, в грамоте от 12 февраля 1587 года об Архангельском посаде. Царь Федор учиняет торг в Архангельске, где должна быть сосредоточена вся торговля изо всего Поморья, «из своей вотчины *Двинские земли*» и из Колы [13, с. 55]. Холмогоры, которые в XV- XVI вв. являлись административным, торгово-ремесленным центром Двинской земли, утрачивают свою историческую значимость, в 1702 г. административный и военный центр был переведен из Холмогор в Архангельск.

В конце XVI в. — начале XVII в. из Двинской земли выделились Двинской, Кеврольский, Кольский, Мезенский и Пустозерский уезды. Двинской уезд в административном отношении охватывал нижнее течение Северной Двины и южное побережье Кольского полуострова. В XVI веке к Двинскому уезду относились Умбская и Варзужская волости, находившиеся на побережье Белого моря. В 1565 году Двинской уезд был забран в опричнину, а в 1577 г. «Каргопольская четверть слилась с четвертью Двинской» [14, с. 127].

В 20-х гг. XVII в. в Двинском уезде проживало 31,6 тысячи человек, основную массу населения составляли крестьяне, занимавшие сельским хозяйством [9, с. 5]. Землевладение было представлено: а) государственными оброчными; б) арендными тяглыми землями трёх видов — черносошные, церковно-приходские, монастырские. *Черносошные земли* преобладали в структуре землевладения Русского Севера в XVI-XVII вв. Согласно первой концепции крестьянин был временным владельцем, пользователем земли, а собственником — государство. В соответствии с другой точкой зрения, крестьянин был собственником земли с полны-

---

¹⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовлено к печати Л.В. Черепниным. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/> (дата обращения: 15.08.2014).

¹⁷ РИО, т.38. СПб, 1883. С. 176-179.

ми правами распоряжения, лично свободен и вносил в пользу государства налоги. Исследованные источники позволили Г.В. Демчук сделать вывод о том, в Двинском уезде черносошный крестьянин был собственником своей тяглой земли, отчуждавшим в процессе мобилизации саму землю, а не право распоряжения ею и вложенный труд [9, с. 108-115].

Собственниками *оброчных земель* было государство, а крестьяне и другие оброчники, включая волость, — только владельцами-арендаторами. Оброчные платежи были арендной платой, величина которой, несмотря на постоянный рост, была значительно меньше тягла. Формула *«земля великого князя, а моего владения»* относилась к *оброчным землям*, бывшим в XVI в. оброчно-тяглыми (княжескими).

Монастырские земли были в корпоративной собственности общины. Старинные вотчины и их население находились под юрисдикцией ответственного тяглеца — монастыря. Приобретая черносошные земли после писцов 1587 г., монастырь становился членом волостного мира. Налоговые нововведения конца XVI в. поставили землевладение монастырей под двойной контроль — государственный (через систему фиска) и волостной (через круговую ответственность за тягло) [15].

Двинской уезд в 1708 г. вошёл в состав вновь созданной указом Петра I Архангелогородской губернии и просуществовал ещё более семидесяти лет.

По сенатском указу от 29 мая 1719 года об устройстве губерний Архангелогородская губерния была разделена на 4 провинции, включая Двинскую с центром в Архангельске, Великоустюжскую с центром в Великом Устюге, Вологодскую с центром в Вологде и Галицкую с центром Галиче. В *Двинскую провинцию* вошли 6-ть уездов: Важский, Двинской, Кеврольский, Кольский, Мезенский и Пустозерский. Это была громаднейшая территория от берегов рек Северной Двины, Ваги, Мезени, до побережий Белого, Баренцева и Карского морей. Очевидно, что такое пространство с именем «Двинская провинция» было одним из самых больших в истории трансформации Двинской земли в административно-территориальном, историко-географическом смысле со времен Новгородской республики: Двинская земля (X-XVI вв.), Двинской уезд XVI в. — 1780 г., Двинская провинция (1719–1775). Изображенный на трёх картах 1745 года Двинской уезд (Северо-Запад, Юг, Северо-Восток) занимал значительную часть существующей в то время Двинской провинции (1719-1775), как административно-территориального образования.

Рисунок 2. Северо-Запад, Северо-Восток и Юг Двинского уезда, 1745 г.
 URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1280626>

Интересно, что название «Двинская провинция» появилось на иностранной карте раньше, ещё в XVI веке. На карте Московии барона Сигизмунд фон Герберштейна (1486—1566), австрийского дипломата, гравированной А. Гиршфогелем в 1546 г., имелись названия Novogardia, DWINA PROVINCIA, Piniga, Mesen, обозначено русло Северной Двины без указания названия. В опубликованных затем «Записках о Московии» приложена другая карта гравированная на дереве Я. Гастальдо, но обозначение DWINA PROVINCIA сохранилось, как и на других более поздних копиях этой карты.

Рисунок 3. Карта Московии С. Герберштейна XVI в.

Деление на провинции было отменено 7 ноября 1775 года указом Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», в соответствии с которым ликвидировались провинции (в ряде губерний внутри них были выделены области), создавались наместничества, изменена нарезка уездов и проведены другие изменения в соответствии с новым административно-территориальным делением российского государства.

В 1780 году вместо Архангелогородской губернии было учреждено Вологодское наместничество, состоящее из Архангельской, Великоустюжской и Вологодской областей. 26 марта 1784 года по указу Екатерины II Архангельская область трансформировалась в Архангельское наместничество (1784-1796), включавшее 7 уездов: Архангельский, Кольский, Мезенский, Пинежский, Онежский, Холмогорский, Шенкурский. Двинской уезд перестает окончательно существовать под своим прежним названием с 1780 года, трансформируясь и передавая свои земли в другие уезды. Из его северных волостей был образован Архангельский уезд (1780-1917). Из южных волостей Двинского уезда в 1780 г. создан Холмогорский уезд (1780-1917).

К концу царствования Екатерины II Россия делилась на 50 наместничеств и губерний и одну область¹⁸. В 1796 году Архангельское наместничество трансформировалось снова в Архангельскую губернию. Из самого крупного по территории Мезенского уезда в 1891 году выделился Печорский уезд с центром в Усть-Цильме. В 1899 году центр Кольского уезда перенесён в город-порт Александровск, а сам уезд переименован в Александровский, который входил в состав Архангельской губернии до 1921 года, потом стал называться Мурманской губернией с центром в Мурманске.

Таким образом, проведённое исследование позволяет:

- a) Определить Двинскую землю как природный ландшафт, включающий бассейн реки Северной Двины со всеми её притоками, возраст которых насчитывает миллионы лет до Рождества Христова (до н.э.), как историко-географическое, социально-экономическое, территориально-административное, культурное и ментальное понятие.
- b) Локализовать Двинскую землю и Заволочье как дублирующие нередко друг друга историко-географические понятия, но, вместе с тем, не полностью совпадающих как по составу включаемых в их состав мест и поселений, так и по собственникам земельных владений.
- c) Показать трансформацию административно-территориального пространства жизни и управления Двинской земли, Двинского уезда, Двинской провинции в рамках существующих в отечественной истории государственных образований: Новгородской республики, Великого княжества Московского и российского государства.
- d) Определить хронологическое время жизни Двинской земли в разных административно-территориальных ипостасях: Двинская земля (XI-XVI вв.), Двинской уезд (XVI в. — 1780 г.), Двинская провинция (1719-1785 гг.), используя не только письменные свидетельства, но и датировку артефактов X-XI вв., найденных и изученных археологами.

В настоящее время «Двинская земля», «Двинская провинция», «Двинской уезд» исследуются как историко-географические, социально-экономические, культурно-ментальные понятия в отечественной истории. Они остались в памяти, культуре, литературе современного российского общества. Дальнейшего изучения требуют также такие концепты как «Беломорье», «Поморье», которые не являются идентичными по отношению к Двинской земле, проблемы современного поморovedения, взглядов отечественных историков о Поморье и поморах, функционирования Соловецкого административно-вотчинного округа в 1591-1764 гг., Комитета для помощи поморам Русского Севера и другие вопросы.

¹⁸ Карты Российских наместничеств 1792 г. URL: <http://redkie.ru/?p=898> (дата обращения: 15.08.2014)

Литература

1. Сударенков В.В. Ландшафты Арктики и их правовая охрана // Арктика и Север. 2014. 19 ноября. URL: http://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=179330 (дата обращения: 21.11.2014).
2. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Арефьев М., Голубева В. Ящеры русской равнины // Geo. 2000. №9. URL: <http://www.paleontology.ru/geo.php> (дата обращения: 21.08.2014).
4. Ильина Л.Л., Грахов А.К. Реки Севера. Л.: Гидрометеиздат, 1987
5. Васёв В.Н. Двинская земля: шаги времени. Вологда, 2011.
6. Мартынов А.Я. Первобытная археология островов южной части Белого моря. Архангельск, 2010.
7. Едовин А.Г. Заволочье в средневековой русской истории (X-XIII вв.) // Автореф. дисс. ...канд. истор. наук. Архангельск, 2001.
8. Зорина А.А. Проблемы византийского влияния на русское средневековое искусство в отечественной историографии второй половины XIX — начала XX веков: дис. ...канд. истор. наук. Ижевск, 2003.
9. Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке. Екатеринбург: УрО РАН. 2002.
10. Ключевский В.О. Сочинения. Т. II. Курс русской истории. Часть 2. М.: Гос. изд-во пол. лит. лит., 1957
11. Шахматов А.А. Исследование о двинских грамотах XV в. Ч. 1. СПб, 1903.
12. Пальмин В.А. Военно-морское судостроение на Севере России в эпоху парусного флота: монография. Архангельск: Поморский университет, 2008.
13. Платонов С.Ф. Прошлое русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. Пб, 1923.
14. Садиков П.А. Московские приказы «четверти» во времена опричнины (1565-1584) // Исторические записки. Кн. 10. АН СССР, 1941.
15. Демчук Г.В. Поземельные отношения в Двинском уезде в XVII в. / Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1995.

Рецензент: Федоров Павел Викторович,
доктор исторических наук, профессор